

АНА ШЕРРИ

ЛЕГЕНДА О ВАМПИРАХ
ДИАБЛЕРИ

МОСКВА
2023

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Ш49

Иллюстрация Елены Рудман
Художественное оформление
Александра Андреева

Шерри, Ана.

Ш49 Легенда о вампирах. Даблери / Ана Шерри. — Москва : Эксмо, 2023. — 384 с.

ISBN 978-5-04-177884-2

В кардиологическом центре никто не подозревает, что медсестра Лия Бран — трехсотлетний вампир. Она улыбочива и добродушна к людям, старается вести обычный человеческий образ жизни.

Ее друг и коллега Мариан тоже скрывает тайну: он человек, но живет уже больше ста лет. Пока Лия и Мариан пытаются отыскать причины его долгой жизни, в центре странным образом начинают погибать сотрудники.

За расследование берется Ален Дандевилль — гордый и надменный кардиохирург, звезда больницы, любимец начальства.

Сначала Ален подозревает в убийствах Мариана, но позже ему открывается тайна о настоящей природе Лии и существовании легенды под названием «Даблери».

Но только сплотившись Лия, Мариан и Ален смогут распутать жуткий клубок тайн.

Удастся ли им отыскать настоящего убийцу?

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-177884-2

© Шерри А., 2023
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2023

П Р О Л О Г

Маленький холодный городок. Зимой весь белый в пушистых сугробах. Длинные узкие улочки почти не расчищены от снега, лишь протоптанные людьми дорожки, убегающие вдоль растущих деревьев. Они сгибают свои ветки от большого количества снега, иногда стряхивая его на прохожих и обнажая при этом красные плоды рябины. Редкие птицы прилетают поклевать замерзшие ягоды. Безликие серые дома тянутся вдоль улицы, освещенной тусклыми фонарями. Хруст снега под ногами, напоминающий скрип крахмала, эхом отдается в тишине сонного городка. На какое-то время этот спокойный мир стал ее домом. Тихим и холодным.

Она неспешно шла, любуясь красотой, которую подарила этому городу природа. Город не был красив, скорее он был уродлив, но снег скрывал все его изъяны. Казалось, что это белое королевство. Царство снега. Зато люди живут здесь яркие, искренние и улыбчивые. По крайней мере, те, кого она знала лично.

Каждый шаг приближал ее к месту, где она чувствовала себя уютно. К месту, где она не могла быть тем, кем являлась. Но это ей нравилось.

Быть ближе к людям.

Быть среди людей.

Быть человеком.

Она свернула по тропинке налево и прошла через калитку в бетонном заборе. Сквозь заснеженный сад виднелось небольшое четырехэтажное здание из красного кирпича — яркое пятно на фоне белой природы. И яркое пятно в жизни девушки. Она посмотрела по сторонам, и взгляд остановился на сером «Рендж Ровере». Сердце сжалось.

Румыния, 30 км от города Брашов, 1881 год

— Лия, не уходи далеко. Становится опасно гулять среди людей, — устало произнесла темноволосая женщина, вставая с кровати. Одной рукой она оперлась о стол, другой схватилась за живот. — Черт!

Девушка подбежала к ней и помогла женщине присесть на табурет.

— Мама, что? Опять болит?

— Все нормально, не переживай. Я не ела уже неделю, просто стала слаба.

Женщина задумчиво посмотрела в окно: скоро стемнеет, ей необходимо найти пищу. Но сейчас охотиться стало гораздо сложнее. Люди поумнели: пьют святую воду как лекарство — а от такой крови вампир сгорает изнутри — или носят обереги с вербеной. Стало опасно охотиться. Слишком опасно. Ходят слухи, что где-то на чужой земле истребили уже всех вампиров. Сожгли заживо.

Женщину передернуло, она выругалась вполголоса. Надоело такое существование. Вечное мучение от вечного голода. Будь проклят этот мир! Она посмотрела в голубые глаза своей дочери: юна, красива и чиста. Лицо ангела, обрамленное светлыми волосами, тонкие черты лица, темные брови и длинные густые ресницы. Ангел снаружи, но дьявол внутри. Убийца. Обреченная на вечную жизнь, постоянно жаждущая крови.

Девушка присела на колени к ногам матери, заглядывая в глаза и пытаясь хоть как-нибудь подбодрить ее:

— Скоро папа и Тамаш принесут тебе еды, ты только держись.

Девушка взяла ее руку в свою. Она видела уставшие глаза матери. В них застыла печаль. Женщина больше не хотела жить так. Поначалу новое обличие даже забавляло, еды было много, никто из людей не знал про вербену и святую воду. Вампиры были охотниками. Теперь все изменилось. Теперь жертвами стали они сами.

— Помнишь, как мы ходили с тобой в лес за малиной? — спросила мать. — Помнишь, как грело солнце своими ласковыми лучами наши лица?

Она мечтательно улыбнулась и провела своей рукой по волосам Лии.

— Конечно помню. Мы тогда насобирали четыре корзины ягод, — девушка погрузилась в воспоминания, — а когда, возвращаясь домой, переходили по старому разваленному мосту, упали, и все ягоды поплыли по реке.

Мать с теплом посмотрела на дочь, и они громко засмеялись.

— Да, но тогда было не до смеха. — Женщина обняла Лию. — Ты куда-то собиралась?

— Я хотела прогуляться по лесу, если ты не против.

— Иди. Только будь осторожна. Сейчас очень опасно.

Лия поцеловала руки матери, поднялась с пола и направилась к двери. На несколько секунд она замерла и, прежде чем открыть дверь, обернулась к матери:

— Я люблю тебя, мама.

Женщина, не отрывая взгляда от дочери, улыбнулась и беззвучно, одними губами, произнесла:

— Я тоже тебя люблю, доченька.

Во дворе Лия встретила отца и брата, которые вернулись с охоты с большой добычей — вдвоем тащили тушу оленя.

— Добыча, Лия, не уходи. Олень еще теплый. — Ее брат Тамаш был на три года старше. Такие же светлые волосы, го-

лубые глаза, как у нее, указывали на близкое родство. Но в отличие от Лии на его щеках и на носу красовалась россыпь веснушек. Постепенно они исчезали, не получая солнечных лучей. А в детстве эти маленькие пятнышки были столь яркие, что Лия любила их пересчитывать. Но всегда сбивалась со счета — слишком много их было.

— Я поохочусь в лесу, Тамаш. Моя жертва будет горячее твоей.

Отец положил оленя на землю.

— В лесу уже не осталось животных, дорогая. Почему бы тебе не поесть вместе с мамой?

Лия открыла рот, чтобы сказать, что она совсем не голодна. Но передумала. Это было неправдой. Она не пила кровь уже довольно давно. В округе не осталось ни одного человека, все соседи были вампирами. Из леса убежали все животные и улетели птицы. А возможно, их просто убили вампиры. Наступили голодные времена. Надо было думать о том, чтобы искать себе новый дом. Но мать не хотела никуда уезжать. Судя по всему, она вообще не хотела жить, она устала от такого существования, устала быть зависимой от крови.

— Я пойду погуляю по лесу, кто знает, может, я встречу толстую белку.

Лия открыла калитку и вышла на тропинку. Затем обернулась, чтобы помахать отцу и брату. Они уже заходили в дом, но Тамаш остановился и махнул ей на прощание. Иногда Лие казалось, что он читает ее мысли. Она послала ему воздушный поцелуй и пошла в сторону леса.

Лес стал пустым за последние сто лет. Но, даже несмотря на отсутствие птичьих трелей, он не утратил свой голос. Голос леса — это шелест листвы от ветра, журчание ручья и хруст веток, на которые наступала девушка. Казалось, что ничего не изменилось. Просто стало чуть тише.

Лия шла вглубь, ища уединения и спокойствия. Она обожала гулять. Одна. Любила оставаться наедине с природой.

Тамаш всегда смеялся и называл сестру странной, слишком сентиментальной. Когда-то он учил ее охотиться на животных. Лия была способной ученицей, но эта наука ей давалась с трудом. Каждое убитое животное или убитый человек оставлял тяжелый след в ее душе. Но она убивала. Убивала, чтобы жить. И старалась не задавать себе вопрос подобно матери: а зачем тогда жить? Каков смысл ее жизни? Она просто жила. И старалась насладиться каждым днем, что дарила ей жизнь.

Она прилегла на траву возле ручья, всматриваясь в небо. Солнце уже уходило за горизонт, озаряя его красно-оранжевым закатом. Лия закрыла глаза и погрузилась в глубокий сон. Ей снилось, как она бежит по зеленой тропинке к дому. Тамаш с отцом пилят дрова. Отец устало вытирает рукой пот с лица. Брат хватает сестру в свои объятия и кружит ее. Они смеются. Мама зовет всех к обеду. Из дома веет свежеспеченным хлебом. Смеясь, Лия убегает от Тамаша в дом. Заходит за порог и не видит ничего, кроме черного пепла. Ни стульев, ни стола. Ничего. Только черные, в сажу, стены. И едкий дым пробивает ей легкие, заставляя кашлять. Она оглядывается в поисках своих родных, но их нет. Никого. Она одна. Нет смеха Тамаша. Тишина.

— Мама! — вскрикнула Лия и проснулась. Тяжело дыша, она села и посмотрела на небо. Красивые цвета заката сменились чернотой. Одна большая грозная туча закрыла собой луну и звезды. Сердце девушки затрепыхалось в предчувствии чего-то плохого. Она поднялась с земли и побежала в сторону дома. Темнота окутывала лес. Не было видно тропинки, но Лия хорошо знала дорогу домой и, будучи вампиром, отлично ориентировалась ночью. Она выбежала из леса в направлении своего дома и резко остановилась. От увиденного она хотела закричать, но зажала рот рукой. Ее дома не было. На его месте была лишь куча тлеющего пепла. Не было забора. Даже трава была вся черная. Она обвела взглядом местность. Соседские

дома были также сожжены. Теперь вся деревня была одним черным выжженным пятном. Из каждого места, где стояли дома, шел дым, иногда показывались языки пламени.

— Нет, — шептала Лия, мотая головой, — нет, нет, нет.

Она упала на колени, все еще рукой закрывая рот. Слезы стояли в глазах, затуманивая зрение. Она почувствовала, как к горлу подступает тошнота. «Беги!» — как будто кто-то приказал ей. Но она не могла сдвинуться с места. Она понимала, что оставаться здесь опасно. Люди, сделавшие это, находились недалеко. Она их чувствовала. Она ощущала запах их крови, перемешанный с запахом вербены и гари.

«Беги!» — снова стучало у нее в голове.

Пересилив себя, она поползла на четвереньках в сторону леса. Но силы покинули ее, и девушка рухнула без сознания возле дерева.

Наше время. Маленький северный городок

— Доброе утро, — улыбаясь, Лия зашла в отделение, стряхивая снег с пальто, и последовала в свой кабинет.

Она устроилась на работу медсестрой в небольшой кардиологический центр, специально выбрав такую позицию, где не надо было заниматься пациентами. В ее обязанности входила вся бумажная и компьютерная работа, что ее очень устраивало. Тем более этажом ниже находился банк крови. Это все, что ей было необходимо: тихо, спокойно и при этом сыта.

Лия работала в отдельном кабинете: маленьком, но уютном и светлом. Одно большое окно с жалюзи, опущенными наполовину, украшали цветы в коричневых горшках, стоящие на широком подоконнике. Справа от окна находился стол, заваленный горой нескончаемых документов. Пациенты прибывали, лечились и выписывались. Лия вносила в базу данных компьютера все истории их болезней и назначения врачей. Поэтому приходилось слаженно работать с докторами этого отделения.

Позади рабочего места, на небольшой тумбочке, красовался аквариум, в котором плавали маленькие рыбки. Лия обожала этот аквариум, он помогал ей расслабиться. Она часто смотрела на рыбок, и в ее душе наступало спокойствие.

— Доброе утро, Лия, — такой же улыбкой ответила ей старшая медсестра Нина и зашла следом в кабинет. — Ты сегодня опять рано, хоть бы все так приходили на работу.

Лии очень нравилась эта женщина: добрая, отзывчивая и душевная. Вообще с коллективом ей повезло, все были приветливы и общительны. Это отделение стало для Лии в какой-то степени домом. Здесь она отдыхала душой, слушала разные истории, переживала, сочувствовала и радовалась. Она на время забывала о себе, и ей казалось, что она такой же человек, точно с такими же чувствами, как все эти люди.

За целый год работы в этой больнице Лия поняла, что лучшего места в ее жизни еще не было. Будет жаль с ним расставаться. Но рано или поздно наступит время и придется искать себе другой город, новых знакомых и новую работу. А пока у нее еще было в запасе лет десять-пятнадцать. Остаться здесь на дольше просто опасно: люди стареют, а она нет. Так все последние сто сорок лет она кочевала из одного города в другой, из одной страны в другую. Смерть забрала родителей и брата, но жизнь подарила ей преданного друга.

Переодевшись в белый халат, она включила компьютер, пытаясь застегнуть пуговицы одной рукой. В этот раз на ней красовался халатик из последней коллекции «Аделе»: приталенный, с волнистой юбкой, подвязанный широким поясом на талии.

— Нина, вы, случайно, не знаете, пришел ли доктор Мариан?

— Да, Лия, он пришел незадолго до тебя и тоже о тебе спрашивал, — с улыбкой произнесла Нина.

Наверно, им всем казалось, что между медсестрой Лией Бран и врачом Марианом Визардом что-то есть, но на самом деле они были лучшими друзьями. Они вдвоем прошли через многое. Они видели смерть, голод и страх.

Мариан устроился в эту же больницу, чтобы быть ближе к Лие, помогать ей доставать кровь из банка крови.

При рождении Мариан унаследовал от матери тягу к лечению людей, он был знахарем. Когда-то он жил в деревушке в Венгрии, помогал матери собирать травы, делать из них настойки. Люди приходили к ним толпами, приезжали из разных мест. После смерти матери в 1851 году, когда ему было одиннадцать лет, Мариан ушел из дома, долго плутал по лесу, пока не наткнулся на стены монастыря Святого Мортон. Тогда аббат монастыря Бенедект Сайго приютил молодого человека, дал ему еду и крышу над головой, а взамен Мариан посвятил себя служению Богу и прожил в монастыре двадцать лет. Однажды Бенедект сильно заболел и, лежа на смертном одре, призвал к себе Мариана и сказал:

— Не здесь твое место, сын. Ты уже познал Бога, но теперь наступило время познать другую сторону жизни. Жди своего часа, он наступит нескоро, но именно ты должен будешь сделать то, что уничтожит зло, крадущееся, как зеленая чума, к людям. — Аббат трясущимися руками вложил в руку Мариана ключ. — Я умираю. А моя смерть дарует тебе долгую жизнь. Береги ее... — Тут аббат закашлялся, и Мариан уже плохо разобрал последние его слова: — ... кровь двоих... одного... выпить... — И умер.

После смерти Бенедекта Мариан ушел из аббатства. Он обосновался в старой хижине на границе с Румынией и продолжил дело своей матери — изучал новые болезни и способы их лечения. Мариан прочитал много книг, которые были подарены ему лично аббатом Бенедектом еще при жизни. Во всех книгах говорилось об исцелении тела через душу человека: «В благополучии находится тело, если душа человека чиста». Так Мариан и поступал: очищал души людей от грехов с помощью молитвы и трав.

Через десять лет Мариан стал понимать, что не постарел за это время. В свои сорок лет он выглядел на тридцать: именно в таком возрасте он покинул аббатство. Вскоре внешность Мариана стала поводом для разговоров среди местных жителей.

В то время по миру пошла массовая волна убийств нечисти, началась война между людьми и вампирами. Последних развелось очень много, люди создавали целые армии, вооружались кольями, распятиями, святой водой, вербеной и огнем. Нестареющий Мариан попал в поле зрения охотников. Ему пришлось покинуть дом, бежать в Италию. По дороге из Венгрии он встретил Ее — Лию.

* * *

Лия шла по длинному, начищенному до блеска коридору своего отделения, изредка поглядывая в большие окна по правой стороне коридора, и любовалась заснеженными деревьями, ветви которых от тяжести гнулись к земле.

По левую сторону находились палаты и кабинеты врачей. Она остановилась возле туалетной комнаты, увидев идущего к ней Мариана Визарда. Его руки были скрыты в карманах белого халата, и она знала, что он там прячет.

Девушка ступила шаг вправо и зашла в туалетную комнату.

— Привет. — Лия улыбнулась, когда Мариан оказался рядом и закрыл за собой дверь на замок. Ей уже не терпелось взять в руки то, что он прятал, и то, ради чего они здесь собрались.

— О! Как ты меня рада видеть, Лия! Интересно, что этому послужило? — Молодой врач улыбнулся в ответ и протянул пакет с кровью, который все это время прятал в кармане своего халата.

Девушка схватила пакет, уже точно зная, что клыки выбились наружу, а в глазах запылал огонь. Она ненавидела эту реакцию, пытаясь подавить ее, но безрезультатно. Из раза в раз это повторялось снова. Сущность вампира не спрятать. Но она мечтала однажды умертвить в себе этого монстра.

— Я жуть как хочу есть. — Она вонзила клыки в пластик, наслаждаясь вязкой кровью и выпивая ее до последней капли.

Как только пакет опустел, ее глаза стали вновь голубыми и клыки скрылись в деснах, она передала пакет Мариану.

— Когда это закончится? — Каждый раз она задавала один и тот же вопрос. Уже должна привыкнуть к ежедневному ритуалу, но человек внутри нее протестовал. И Мариану каждый раз было жаль ее. Он прижал девушку к себе с такой любовью, что в этих объятиях можно было прочесть ответ: он с ней, он ее не бросит.

— Никогда! Но я всегда с тобой! Слышишь, Лия, всегда.

Она чуть отстранилась и заглянула в его серые глаза, потом улыбнулась и прижалась к его груди еще сильнее. Как с ним было хорошо и спокойно.

— Знаешь, Мариан, я так рада, что мы здесь. Мне нравится это место — тихое и спокойное. Кстати, ты вылечил того старичка из двести пятой палаты?

— Нет, Лия, сегодня утром он умер, — грустно ответил Мариан.

Девушка снова посмотрела в его глаза, теперь в них читалась печаль. Мариан очень тяжело переживал смерть пациентов, он винил себя в том, что не смог сделать все возможное. Он верил в чудодейственную силу трав, специально приготовленных по собственному рецепту. Но как найти их в заснеженном городе, где зима длится девять месяцев? Да и наука ушла далеко вперед, теперь стало модно пить таблетки и делать уколы. Он не спорил по этому поводу и сам назначал препараты. Но, даже окончив два медицинских института, он все равно любил возвращаться к учениям своей матери.

— Мариан, мне жаль, — тихо прошептала Лия. — Значит, пришел его час. Иногда я завидую людям, которые умерли, они уже не мучаются, не болеют, не грустят, они свободны.

Мариан кивнул, все это он прекрасно знал, каждому отведено свое время, и у каждого это время заканчивалось. Только не у него. Он до сих пор не мог понять, почему живет уже больше ста лет. Он не вампир, не оборотень, не колдун, так

почему Бог дал ему такую долгую жизнь? Лечить людей? Многих он не смог спасти, многие умирали у него на руках, и каждую смерть он расценивал как собственное поражение.

— Пойдем, — шептала Лия, — нас будут искать.

Они вышли из туалетной комнаты друг за другом, благо никого не было.

— Может, вечером куда-нибудь ходим? — обернулась Лия, желая как-то отвлечь друга от печальных мыслей. — Хочешь в тот бар, где мы были в последний раз? Тебе там понравилось.

Мариан провел рукой по светлым волосам, потом засунул ее в карман.

— Я сегодня дежурю, давай завтра.

Лия кивнула:

— Хочешь, я останусь с тобой на дежурство?

Это было мило, и Мариан улыбнулся:

— Очень хочу, но также хочу, чтобы ты спала дома, а не в больнице. Спасибо тебе, я как-нибудь продержусь ночь, а завтра мы обязательно куда-нибудь ходим. Идет?

— Конечно, но смотри, если передумаешь — я тут.

— Хорошо.

Они пошли в разные стороны. Лие стало лучше после выпитой крови — немного бодрости перед рабочим днем. Теперь ей хватало одного пакетика в сутки. Главное — выпить его утром. Возможно, что совсем скоро она перестанет пить кровь, и тогда... О да! Она победит свою хищную натуру. Как бы ей хотелось этого после всего, что она пережила, когда очутилась в эпицентре охоты на вампиров, после того как насмотрелась на жуткие убийства. Тогда голодные вампиры рвали человеческую плоть и повсюду была кровь. Люди устраивали пытки, поливая вампиров святой водой с керосином и поджигая их. Эти крики преследовали ее еще очень долго. Тогда она боялась, что скоро придут за ней, и до сих пор боится. Лия чудом осталась жива. Сколько вообще на сегодняшний

день живет вампиров после той чистки в 1881 году? Больше ста лет она не встречала ни одного. Возможно, одной ей удалось выжить. Лия перестала пить живую человеческую кровь, потому что каждая капля теплой крови будила в ней зверя, а она не хотела быть тем, кем являлась. Слишком страшно и опасно быть вампиром. Пока она не пьет живую человеческую кровь, ни один вампир и никто другой не может ее почувствовать. Для всех она теперь человек.

В год чистки земли от вампиров Лия бежала из Трансильвании в Италию, где было спокойней. Самый эпицентр событий развернулся как раз таки в ее родной деревне под городом Брашов. Она потеряла всех, кого знала. Это была ее деревня. Родина всех вампиров. Ее родина. Она не родилась вампиром, такой ее сделали, когда ей было двадцать лет. До этого времени она жила нормальной человеческой жизнью, у нее была семья: отец, мать и старший брат Тамаш. Именно он принес это проклятье, он не убивал, он превращал всех в себе подобных. Убивали они — те, кого он превратил в этих чудовищ.

Лию передернуло от воспоминаний. Она остановилась и оглянулась, но Мариан уже ушел.

— Лия, дорогая, я тебя искала, — к ней подбежала взволнованная Нина с медицинской картой в руках. — Надо отнести ее начальнику, это карта пациента, который умер сегодня утром.

Она сунула Лие толстую карту в руки.

— А, это тот старичок.. Пациент доктора Мариана?

— Да, я сама бы отнесла, но тут такая нервотрепка.. Не могу связаться с Катериной, ее нет на работе.

Нина развела руками и снова схватилась за мобильный телефон.

— Как нет? Она заболела? — Теперь Лия тоже заволновалась. Она знала Катерину, та была очень ответственной и никогда не опаздывала.

Нина мотнула головой:

— Ты иди, потом поговорим.

Озадаченная, Лия направилась к лестнице и, проходя мимо зеркала, взглянула на свое отражение. В фильмах всегда показывают, что вампиры не видны в зеркале, но это ложь. Она выдохнула и вышла из отделения, прижимая карту к груди.

С каждой пройденной ступенькой ее сердце стучало громче и чаще, волнение нарастало. Девушка открыла дверь на четвертый этаж и свернула направо, к кабинету начальника. На последнем этаже работала администрация этой больницы: сам начальник Димитрий Бьюрд, его замы, юристы, экономисты и... — Лия застыла возле одного кабинета, светлая деревянная дверь в который была закрыта, — самые талантливые и квалифицированные врачи. Сердце продолжало учащенно биться, а мысленно она радовалась, что ей не придется встречаться с тем, кто вызывает в ней такое волнение. Она улыбнулась, наконец расслабилась и прошла дальше, к кабинету начальника.

— Доброе утро. — Лия улыбнулась секретарше Ирине, женщине лет сорока с чопорным характером и соответствующей внешностью. — Он у себя?

Та молча кивнула и принялась дальше разбирать завал на рабочем столе. А Лия пару раз стукнула в дверь и зашла внутрь:

— Здравствуйте, я принесла вам карту паци... — Она запнулась, увидев возле начальника Его. Того самого, которого бы не хотелось видеть, потому что сердце при виде него предательски начинало биться сильнее. Вот и сейчас дыхание сбилось. Она уже молча протянула начальнику карту, готовая убежать отсюда как можно скорее.

— Спасибо большое, Лия. — Димитрий встал со своего места и взял карту из ее рук.

— Доброе утро. — Ален Дандевиль не отрываясь смотрел на девушку, и под этим гипнотическим взглядом хотелось провалиться на этаж ниже.

Он был чертовски хорош собой: черные глаза казались такими бездонными, что, если в них смотреть долго, можно потеряться; темно-каштановые волосы слегка вились, а небритость придавала его лицу мужественности. Хотя в то же время он был по-мальчишески юным. Сколько ему лет, если занимает такую высокую должность, но в то же время кажется юным? Двадцать восемь — тридцать?

Ален стоял возле стола начальника, гордо расправив плечи, и смотрел на нее прищуренными глазами с ехидной улыбкой на губах. Почти все в этой больнице считали его высокомерным. Но его уважали за ум. Он был одним из лучших врачей в этой больнице. И самое удивительное было в том, что он редко ходил на обходы к пациентам, врачи из отделений с тяжелыми случаями приходили к нему сами. Его очень любил начальник Димитрий Бьюрд. Те случаи, которые требовали вмешательства начальника, Ален брал на себя, или они вдвоем назначали будущее лечение пациента.

Алена никогда не видели в компании медсестер, скорее всего, он считал, что связь между высшим и средним медперсоналом недопустима и противоречит этическим нормам. Презрительное отношение к среднему звену больницы всякий раз читалось в его надменном взгляде.

Лия это знала, но она и не тешила себя надеждой, что этот умный красавчик обратит на нее внимание. Однако сердце при виде него билось трижды быстрее, и с этим она поделать ничего не могла.

— Доброе утро, — тихо ответила она, поймав на себе его взгляд.

Надо было уходить, чтобы не чувствовать себя словно на сцене Большого театра, но начальник остановил ее, задав вопрос:

— Это пациент доктора Мариана?

— Да, — настороженно ответила она, боясь, чтобы Мариану ничего не грозило за эту смерть.

Димитрий кивнул и отложил карту.

— Как дела у тебя, Лия?

Этот вопрос поверг девушку в легкое замешательство. Начальник всегда был очень общительным, и она могла ожидать от него любого вопроса, но вот только не сейчас. Ей надо бежать отсюда как можно скорее.

— Хорошо, спасибо. — После этих слов она открыла дверь и вылетела из кабинета. Ее щеки горели, а пульс зашкаливал. Лия спустилась по лестнице очень быстро, никого не замечая на своем пути и мысленно прокручивая в памяти минуты, проведенные в кабинете начальника. Она не ожидала увидеть там Алена Дандевилля, это было волнующе и чертовски приятно. Что греха таить, этот день прожит не зря.

— Аккуратно, вы меня собьете с ног!

Лия подняла голову и увидела доктора Марка Вольфа, врача из ее отделения. Она чуть не налетела на него, не замечая ничего, кроме ступенек. Она хоть не прошла свой второй этаж?

— Здравствуйте, доктор Вольф, извините, я задумалась, — пробормотала она и продолжила спускаться.

Наконец оказавшись в своем кабинете, Лия опустилась в кресло перед компьютером. Надо было приниматься за работу, но сердце еще сильно стучало и румянец не прошел до конца. Почему ее тело так реагирует на этого мужчину? Что в нем такого особенного, чего нет в других? Девушка усмехнулась: смертный заставляет ее сердце биться сильнее. Знал бы он, что испытывает к нему такое чудовище, как она. Раньше, лет двести тому назад, она бы накинулась на него и выпила всю кровь, но, увы, теперь она не могла себе позволить такую роскошь. Ей надо держаться от него подальше, она не может любить человека.

Девушка вздохнула и перевела взгляд на монитор. Вот оно — проклятье вампира: навеки оставаться одинокой, не иметь ни семьи, ни любимого человека, ни друзей. Это чудо,

что у нее есть Мариан. Дружбу с ним она берегла особенно тщательно.

— Лия, здравствуй. — В кабинет вошла Катерина, отвлекая девушку от монитора и мыслей. Та обернулась к медсестре, которую все потеряли с утра:

— Где ты была? Ты проспала? Тебя все искали. Что-то случилось?

Катерина поправила легкий шарфик у себя на шее и, смотря мимо Лии, сказала:

— Нет, со мной все в порядке, я была здесь, в соседнем отделении. Я просто... — Она запнулась и задумалась.

У всех есть свои секреты, не важно, кто ты в социальном звене этой больницы, начальник или санитарка.

— Я поняла, можешь не объяснять мне, главное, что ты вернулась.

Катерина кивнула, еще раз дотронулась до шарфика, поправила его и вышла. Наконец можно приступить к работе, и Лия взяла пачку медицинских карт. Но мыслями она была далека от работы, их занимал один человек, которого снова хотелось увидеть. Эти мысли прервал мужской голос:

— Здравствуйте еще раз.

Лия оглянулась и увидела доктора Марка Вольфа в дверном проеме.

Марк устроился на работу незадолго до прихода в клинику Лии. Он был хорошим врачом. Правда, всегда угрюмым, молчаливым и серьезным. Лие казалось, что он одинок, поэтому у него такой несчастный вид. Он никому ничего про себя не рассказывал, часто брал ночные дежурства, а выходные проводил в больнице. Возможно, он был фанатом своего дела, его пациенты выздоравливали всегда быстрее. Внешне Марк был очень хорош собой: коротко стриженный шатен, высокие скулы, прямой нос, зеленые глубокие глаза — можно сказать, он был дворянской внешности. Такой аристократический тип. На вид ему можно было дать около тридцати пяти лет. С его

внешностью, высокой и статной фигурой он мог стать секс-символом этой больницы. Но его угрюмость и молчаливость все портили. Лия чувствовала себя неуютно рядом с ним. Они общались исключительно по работе, и о большем с ним не хотелось болтать.

— Здравствуйте, — проямлила она, но на самом деле ей было радостно видеть хотя бы его. Лия любила общение, любила, когда к ней заходил кто-нибудь, любила слушать и любила говорить сама.

— Я принес вам карту пациента, начальнику она больше не нужна. — Он протянул ей бумаги.

— Надеюсь, что все хорошо? — спросила Лия и тут же осеклась: — Я имела в виду... м-м-м... не то, что он умер, это нехорошо. Я спрашивала про документы.

Он кивнул:

— Я понял. Все в порядке. Можете отправлять их в архив, — сказал Марк и вышел.

Как только за ним закрылась дверь, Лия начала размышлять о Марка Вольфе и Алене Дандевиле, невольно сравнивая их. Они разные, но что-то их объединяло. Она задумалась... Отношение к людям! Именно! Марк хоть и не смотрел на всех высокомерно, но был немногословен и часто хмур. Интересно, он умеет улыбаться? Она никогда не видела улыбку на лице Марка Вольфа. Но зато она видела ухмылку на губах Алена и этот взгляд. Нахальный взгляд! Высокомерный! Алена точно осознает свое превосходство над всеми, кто здесь работает, и постоянно напоминает об этом своим поведением. Он умен, и он — любимец начальника. Все же они с Марком Вольфом разные.

День прошел за работой и в раздумьях, а под конец рабочей смены к Лие в кабинет забежал Мариан:

— Ты уже уходишь домой?

Лия вздохнула и достала сумку.

— Именно так, я ухожу домой, но если хочешь, я останусь с тобой на дежурство. — Она улыбнулась ему.

Мариан отрицательно покачал головой:

— Нет, иди отдыхай. Увидимся завтра утром, — он подмигнул ей, — за завтраком. Какую группу крови предпочтешь завтра?

Лия широко улыбнулась:

— Пожалуй, первой будет достаточно.

— Хорошо, будет сделано.

Г Л А В А 2

Лия медленно шла по улице, совсем не торопясь домой — там ее никто не ждал. Дома было скучно и одиноко. Если бы Мариан не работал ночью, скорее всего, пришел бы к ней. Они бы заказали пиццу, посмотрели фильм, посмеялись или погрустили, вспоминая старую жизнь. А может, даже прогулялись по темным улицам, любуясь полной луной.

Лия остановилась, засмотревшись на небо. Сегодня полная луна! Лучше провести вечер дома, а не бродить по пустынному городу. Страх перед полнолунием преследовал ее всю жизнь. В полнолуние оборотни превращались в волков. А для вампира нет врага страшнее. Хотя, возможно, есть! Например, толпа людей с факелами, вербеной и святой водой.

Лия присела возле дома на скамейку, не отрывая взгляда от луны. Сейчас нет оборотней, после зачистки в 1881 году их всех истребили, она не встречала ни одного, ей нечего бояться. Если только саму себя, потому что полнолуние влияет и на нее тоже: клыки увеличиваются, появляется желание охотиться и пить живую человеческую кровь. Она еле сдерживает эти порывы.

Вот почему Мариан взял дежурство именно в этот день! Он ее боится, до сих пор боится! Но она не могла винить его в этом, она бы тоже боялась.

Ночью Лия несколько раз просыпалась от собственного крика, ее клыки увеличились вдвое. Ей снилось, как она впицается в шею жертвы и теплая струя крови сочится в желудок. Затем снились глаза ярко-изумрудного цвета, которые наблюдали за ней. Опять снились война, зачистка вампиров, живые, счастливые родители, зовущие ее с собой. Но Лия не поддалась, не пошла за ними.

Ален тоже был во сне. Он прижимал ее к себе и успокаивал. Гладил ее волосы, шептал что-то на ухо, и она улыбалась.

Лия проснулась, ощущая страшный голод. Эта ночь была тяжелая, столько ярких реалистичных снов еще никогда ей не снилось.

— Мама, — позвала она в пустоту, но ответа не было, — как же я соскучилась по тебе и папе.

Лия еще долго сидела в кровати, приходя в себя. Ей не хватало родителей, неизвестные зеленые глаза внушали страх и ужас, но, несмотря на все это, что-то согревало душу. И она вспомнила что: ей снился Ален. Совсем другой Ален, не тот высокомерный тип, а добрый, нежный, ласковый Ален.

Всю дорогу до работы она вспоминала сны и подавляла страшный голод. Уже скоро она получит свой завтрак, будет сыта и на время забудет о крови. Направляясь к главному входу больницы, Лия обернулась на шум машины — знакомый серый «Рендж Ровер» проехал мимо, сидящий в нем Ален кивнул девушке. Ее сердце гулко забилося. Не хотелось бы, чтобы он заметил ее глупое волнение. Девушка прибавила шаг и начала рыться в кармане в поисках ключ-карты.

— Доброе утро.

Лия замерла, так и не открыв дверь. Оборачиваться не хотелось, но выбора не было. Совсем рядом стоял Ален Дандевилль. Такой красивый и такой надменный. Он смотрел на нее с прищуром, с легкой ухмылкой на губах, и его взгляд показался ей презрительным. Но сердце не обращало на это никакого внимания, оно билось все сильнее и сильнее.

— Доброе утро, — ответила она сухо и сразу же отвернулась, наконец вытащив ключ-карту и приложив ее к двери.

Зайдя внутрь клиники, Лия слегка пошатнулась: голод и волнение дали о себе знать. Пришлось прижаться к стене и пропустить Алена вперед. Было бы лучше, если бы он прошел быстрее и не вызывал в ней непонятные чувства. А она поплетется следом и будет подавлять в себе свою настоящую сущность.

— С вами все хорошо? — спросил Алэн, поравнявшись с ней на одной ступеньке.

— Нет, то есть да, — ответила она и даже натянула фальшивую улыбку. Их взгляды встретились, но в его глазах она не увидела сочувствия. Алэн по-прежнему держался отстраненно. И кажется, его удовлетворил ответ, он кивнул и пошел наверх.

Лия постояла еще немного, чтобы отдышаться. Сердце замедляло темп. Чем дальше от нее отходил этот доктор, тем медленнее оно билось.

Она поднялась к себе на этаж и едва успела приоткрыть дверь в свой кабинет, как кто-то схватил ее за руку и с силой втащил в помещение. Дверь тут же закрылась. Мариан прижал ее к себе.

— Что за обнимашки? Ты так соскучился по мне?

Он не отпускал ее. Казалось, что его объятия становятся только сильнее.

— Лия, послушай, я принес тебе кровь, выпей ее здесь. Мне надо тебе кое-что сказать, я хочу, чтобы ты это услышала от меня. Но сначала поешь.

Он выпустил ее из объятий.

— Мариан, что случилось? — Волнение нарастало. Она не могла припомнить, чтобы он когда-либо вот так встречал ее. В ее кабинете, с пакетом крови.

Он молча протянул ей пакет. После бессонной ночи Лия была жутко голодная. Как она еще не набросилась на Алена, когда он был совсем рядом.

Девушка быстро выпила предложенную Марианом кровь, чтобы услышать рассказ друга.

— Вторая группа, — улыбнулась она ему, — ты обещал первую, но все равно спасибо.

Мариан смотрел Лие прямо в глаза, в его взгляде уже не было волнения, в нем читался ужас:

— Лия, я тебе сейчас кое-что скажу, но ты сразу не паникуй.

Девушка испуганно попятилась и уткнулась спиной в закрытую дверь:

— Мариан! Я уже паникую! Тебя поймали, когда ты брал кровь из банка? Именно поэтому сегодня была вторая группа? Ты наспех брал? Тебя поймали?

Она не могла себе представить ситуации страшнее, чем их разоблачение.

Мариан отрицательно покачал головой:

— Нет, в этом плане все нормально, хотя и были трудности. Но дело не в этом.

Лия не выдержала и закричала:

— Так в чем же?

Мариан понизил голос:

— Сегодня утром в банке крови обнаружили Катерину. Мертвой!

Лия ахнула. Как так? Она же еще вчера с ней разговаривала в этом самом кабинете, та была в полном здравии.

Мариан продолжил:

— Никто не знает, что с ней случилось. Она лежала на полу белая как мел. — Он совсем перешел на шепот: — На ее шее я увидел следы от укуса.

Лия от ужаса прикрыла рот рукой, чтобы ее не было слышно, если она вдруг начнет кричать. Затем прошла к стулу и села, а Мариан опустился на колени рядом:

— Ее нашел санитар, который пришел убирать утром. Он вызвал полицию, приехал начальник. Они все видели. Не знаю, поняли ли что-нибудь.

Мариан встал и начал ходить по комнате.

— Нам надо уехать.

Лия все еще сидела, не веря услышанному. Она закрыла глаза и вспомнила свой сегодняшний сон: она впивается зубами в мягкую плоть и кровь теплой струйкой течет в ее рот. Не может быть! Она не могла!

— Ты думаешь, что это я? — спросила она, вставая со стула и направляясь к двери.

— Куда ты? — Он схватил ее за рукав куртки, которую она так и не успела снять.

Лия отдернула руку:

— Пойду и посмотрю своими глазами.

Мариан пытался ей помешать, но она уже вышла за дверь и побежала на лестницу, чтобы спуститься этажом ниже, в банк крови.

В коридоре толпились сотрудники. Лие пришлось буквально расталкивать их руками, чтобы пройти. Сердце сильно стучало, руки дрожали. Наконец в центре толпы она увидела бездыханное тело. К горлу подступила тошнота. Катерина лежала на спине белая как снег, скорее всего обескровленная. Все было в точности, как и описал Мариан. Лия не могла поверить своим глазам. Тело уже рассматривали криминалисты. Они повернули шею жертвы, и Лия чуть не ахнула, увидев две маленькие раны.

— Я же сказал всем уйти! — сквозь гул сотрудников крикнул начальник. Лия только сейчас подняла глаза на него. Рядом с Дмитрием стоял Ален, тоже бледный и явно шокированный. Он еще не успел снять верхнюю одежду, наверно, это известие застало его, когда он поднялся к себе на этаж. Он взглянул на Лию, вся его надменность испарилась, в его глазах застыл страх.

— Прошу остаться только свидетелей и начальство, — скомандовал следователь, — остальных я опрошу позже.

Все начали расходиться. Плачущую Нину уводила Юлианна, медсестра из отделения Лии. Многие плакали: Катерина проработала в этой больнице двадцать лет, ее знали все.

Кто-то схватил Лию за руку, и от неожиданности она вздрогнула.

— Пошли, — скомандовал Мариан.

Лия попыталась к выходу и в последний раз бросила взгляд на бездыханное тело Катерины, потом на Алена — он остался с начальником, потому что не мог бросить друга в такой ситуации. Алена тоже посмотрел на Лию и тут же опустил взгляд на тело, которое закрывали простыней.

Лия и Мариан молчали до тех самых пор, пока не зашли к ней в кабинет. Девушка только сейчас заметила, что ее бьет мелкая дрожь.

— Мариан, я не могла, не могла этого сделать. Я бы помнила. Мне снился сон, снилась кровь, теплая кровь, — она посмотрела на него, — но я не могла...

Он взял ее лицо в свои ладони:

— Послушай, Лия, это не ты. Если бы ты убила человека, то утром была бы сыта, но ты была голодна даже больше обычного.

Лия вспомнила, что проснулась с чувством дикого голода.

— Я думаю, есть еще один вампир! — сделал вывод Мариан. — Других версий у меня нет.

Она отпрянула от него. Еще вампир! Нет, только не еще один вампир!

Мариан продолжил:

— Возможно, это кто-то из больницы. А может, он просто узнал про банк крови и пришел утолить голод, а Катерина ему помешала, и он убил ее как свидетеля.

— Нет, Мариан. — Лия в ужасе посмотрела на друга и начала рассуждать: — Ни один вампир не будет пачкаться в крови, чтобы убрать свидетеля. Для этих целей есть гипноз: пару слов, и жертва, как зомби, повторяет все, что ты ей скажешь.

И еще: я не чувствую вампира в этом здании. Если он пьет живую кровь, я бы об этом знала.

Мариан инстинктивно тронул рукой медальон с вербеной у себя на шее. Лия посоветовала ему носить украшение всегда, чтобы у нее не было соблазна применять на нем свои гипнотические силы. После войны в 1881 году многие люди стали носить такие медальоны, чтобы вампиры не могли подчинять их.

Мысли Лии прервала Нина, заглянув в кабинет.

— Через полчаса начальник всех собирает в конференц-зале, — произнесла девушка тихо, тут же приложив к красным заплаканным глазам платок, и вышла.

— Меня уже опрашивали полицейские, — вздохнул Мариан, — я вообще не выходил из отделения. Кровь для тебя я достал прямо перед их приездом. Подумали, наверно, что кому-то из больных понадобилась. Так что не переживай.

Но Лия не могла успокоиться. Здесь, среди всех этих людей, возможно, ходит еще один вампир. И довольно-таки странный вампир, который убивает жертву, вместо того чтобы лишить ее памяти.

Через полчаса все сотрудники собрались в конференц-зале. Помещение было небольшим, сидячих мест на всех не хватало, и некоторым пришлось стоять. Взгляды людей были направлены на главный стол, за которым восседал сам начальник Димитрий Бьюрд. Рядом сидел Ален, опустив взгляд на свои сцепленные в замок пальцы. Димитрий всегда выглядел так, как будто был рожден, чтобы руководить больницей: из-за высокого роста и лишнего веса он казался крупным, массивным. Ален рядом с ним смотрелся совсем еще юнцом, но лишь на первый взгляд. По крайней мере, сейчас Ален выглядел намного собраннее, чем начальник, который нервно заламывал пальцы и украдкой поглядывал на следователя, сидящего от него по другую сторону.

Лия протиснулась между двух медсестер в поисках места, но все было занято. Пришлось встать у стены, ловя на себе

черный взгляд. Алэн тут же отвел глаза, рассматривая людей. В его взгляде снова читалось презрение, он изучал каждого с таким интересом, что становилось страшно. Как будто он перебирал сотрудников, выискивая убийцу. Но Лия уловила в таком его поведении только неуверенность и страх. Она не отрываясь следила за ним — редко когда вот так просто можно понаблюдать за человеком, который тебе нравится. Жаль, что повод грустный.

— Я собрал вас здесь в связи с очень печальным событием... — начал говорить начальник и после небольшой паузы продолжил: — Как вы уже знаете, сегодня утром была обнаружена мертвой наша коллега из второго отделения — Катерина Кныш, мы все запоем ее как всегда улыбающегося, жизнерадостного человека. Она была хорошим работником. Для нашей больницы это большая потеря.

От этих слов у Лии сжалось сердце. Начальник говорил искренне, и это чувствовалось в его словах. Она перевела взгляд на Алэна, желая поймать его реакцию: его взгляд был задумчивым, он тоже слушал Димитрия. Лия осмотрела зал: Нина стояла с платком в руках, Юлианна — медсестра из их отделения — сидела с ней рядом и обнимала, поддерживая. Пришли все врачи: доктор Мариан Визард; престарелый седовласый доктор Ширей, повидавший, наверное, все на своем веку, но такое впервые; доктор Марк Вольф, склонив голову, внимательно слушал речь начальника; доктор Эмилиан Лоан — молодой врач, только что прошедший ординатуру и первый год работающий в этой больнице.

В этом зале присутствовали сотрудники и из других отделений: врачи, медсестры, санитары, — но Лия плохо знала их имена.

Начальник встал.

— Я прошу вас соблюдать спокойствие, работать в штатном режиме и не показывать своим видом пациентам, что у нас в больнице произошел такой вопиющий случай, — призвал он.

— Вы нам скажете, от чего она умерла? — спросил кто-то из толпы.

Лия посмотрела в сторону, откуда послышался голос. Этот вопрос задал санитар из соседнего отделения. Кажется, его имя Лайон.

Начальник нахмурился и посмотрел на следователя.

— Мы постараемся выяснить причину смерти, но пока ничего не известно.

По залу разнесся гул: кто-то начал возмущаться, кто-то — пересказывать подробности случившегося.

Его прервал следователь, который встал, пытаясь обратить на себя внимание:

— Чуть позже я пройду по отделениям и возьму у каждого показания. Если кому есть что сказать, можете остаться здесь и мы пообщаемся сейчас.

Гул снова возобновился.

— Это убийство? Ее убили? — выкрикнул кто-то.

Лия вздрогнула от этих слов. Она посмотрела снова на Алена, он всматривался в толпу, ища глазами того, кому принадлежали эти слова.

— Мы ничего еще не знаем. Это все, расходитесь по своим отделениям, я скоро начну допрос, — сказал следователь.

Все начали шумно расходиться. Лия тоже направилась к выходу. Мариан, поравнявшись с ней, подмигнул и произнес одними губами, что все будет хорошо. Она кивнула. Хотелось бы в это верить.

В кабинете они снова остались наедине, здесь можно было высказать свои догадки. У Лии до сих пор не укладывался в голове факт укуса и смерти жертвы.

— Среди всех собравшихся в зале я не ощущала никого необычного. — Девушка развела руки в стороны.

— Может, я ошибся? Может, мне померещился укус?

— Но я его тоже видела!

Мариан сел на стул.

— Может, ты не видишь вампира? Не чувствуешь, как не чувствуют они тебя?

— Он выпил живую человеческую кровь. Я бы это почувствовала, поверь. — Лия села рядом.

Мариан пожал плечами. В дверь постучали, прерывая их разговор, и она тут же открылась. На пороге стоял следователь, высокий худощавый мужчина, ничем не примечательный на вид.

— Лия Бран?

Девушка кивнула.

— Мне надо задать вам пару вопросов. — Он посмотрел на Мариана: — Вы не могли бы нас оставить?

— Да, конечно. — Мариан рукой коснулся плеча Лии в знак поддержки и вышел.

Пока следователь доставал блокнот и ручку, девушка почувствовала себя неудобно. Любой допрос — это стресс. А если ты не человек, то стресса еще больше.

— Лия Бран. — Следователь стоял, и Лие приходилось на него смотреть снизу вверх, что нервировало еще сильнее. — Красивое имя и очень необычная фамилия, не помню только, где я мог ее слышать?

Лию накрыла волна паники. Все, что касалось ее прошлого, не касалось никого. Зря она не сменила фамилию.

— Бран — это деревушка в Румынии, — ответила она четко. Во рту пересохло.

— Ах да, точно, — засмеялся мужчина. — Вы родом из Румынии?

Она могла бы сейчас применить гипноз. Через несколько секунд он бы не вспомнил о своем вопросе и месте ее рождения. Можно было бы даже разузнать у него, что он видел на теле Катерины и что думает по этому поводу. Но нет! А вдруг на нем вербена? Она не могла так рисковать.

— Да, я из Брашова.

Следователь кивнул:

— Хорошо, Лия Бран, когда вы последний раз видели Катерину живой?

Даже память не надо было напрягать, чтобы вспомнить то утро.

— Она пришла ко мне сама, приблизительно в десять утра. Все думали, что она проспала, но она мне сказала, что была здесь. — Лия задумалась, и перед ней предстала яркая картинка вчерашнего дня — в соседнем отделении.

Тут же Лия вспомнила, что у Катерины был странный вид, она как будто что-то недоговаривала. И постоянно поправляла шарфик. Шарфик! На кой черт ей шарф на работе? Она никогда не носила шарфы.

— Лия? Вы еще что-то вспомнили?

— Нет. — Девушка отрицательно мотнула головой.

— Тогда скажите, вы не заметили в тот момент что-то странное в поведении Катерины?

Да все было странное! И ее молчание, и этот шарфик!

— Нет, — солгала Лия, — но она была молчаливее, чем обычно.

— Хорошо, — он кивнул и сделал пометку у себя в блокноте. — Во сколько вы сегодня пришли на работу?

— К девяти утра, как обычно.

— Кто-нибудь видел, как вы пришли?

Лия кивнула, вспомнив сегодняшнее утро.

— Ален Дандевиль, мы встретились у входа в больницу.

— Хорошо, если еще что-то вспомните, то непременно сообщите. Мой телефон есть у начальника.

Следователь вышел. Лия только сейчас поняла, как колотится ее сердце. Мысли лихорадочно путаются: шарфик, шарфик, странная, молчаливая. Об этом надо было сказать Мариану. Она не стала ждать, вскочила и выбежала в коридор, налетев на Алена. Хорошо, что сумела вовремя затормозить, буквально в паре сантиметров от него, он только успел поднять ладони, чтобы ее остановить.

— Прошу прощения, — прошептала она. Несколько секунд тишины, и стук собственного сердца, больше девушка не слышала ничего.

— Не бегайте так быстро, тут может быть опасно, — прошептал он и с хитрой улыбкой отошел от нее.

Она кивнула и пошла спокойным шагом, уже забыв, зачем вообще она куда-то бежала. Его слишком много для одного утра.

Не оглядываясь, затаив дыхание, она направилась по длинному коридору. За окном, на улице, опять пошел снег, белыми хлопьями стелясь по земле. Лия остановилась. На секунду ей захотелось очутиться там, забыв о страшном происшествии в стенах этого здания. Наслаждаться пушистым снегом, может быть, смеяться, кидаться снежками, завалиться в сугроб и смотреть на небо. И она представила рядом Алена, улыбающегося и счастливого.

Лия тут же вздрогнула, боясь, что кто-то прочитает ее мысли, и прогнала их прочь. Такого никогда не будет, можно даже не мечтать. Она не человек, а он слишком гордый, чтобы валяться в сугробе с медсестрой. И все же девушка обернулась, чтобы убедиться в том, что он ушел. Его уже не было.

Дойдя до ординаторской, она постучала и заглянула внутрь. Четверо врачей сидели тихо, каждый занимался своей работой. Доктор Марк Вольф что-то писал в карте, Мариан читал медицинскую книгу, молодой Эмилиан Лоан сидел за компьютером, а престарелый доктор Ширей задумчиво смотрел в окно. На ее стук все резко обернулись. Наверно, думали, что это следователь, потому что, когда увидели Лию, расслабились.

— Здравствуйте еще раз, — сказала девушка. — Доктор Мариан, можно вас на минутку?

Он кивнул, быстро встал со своего места и вышел.

Доктор Ширей улыбнулся:

— Ох, молодежь, молодежь, уже не могут находиться друг без друга и полчаса.

Марк недовольно посмотрел на него и снова погрузился в карты пациентов.

— Она хорошенькая, — оторвался от компьютера Эмилиан, — я бы сам не смог пробыть и пяти минут без такой красоты.

Он посмотрел на доктора Ширея, расплывшегося в доброй улыбке. Видно было, что престарелый доктор в молодости был еще тем повесой.

— Эх, — грустно вздохнул он, а потом они оба засмеялись.

Марк снова оторвался от карт, сложил их стопкой, встал и направился к двери.

— У нас обход задерживается из-за допроса следователя. Если придет, пока меня не будет, позовете.

Выйдя из кабинета, он увидел Лию и Мариана, они стояли у окна и шептались. Марк прошел мимо и направился в первую по списку палату.

— Мариан, давай уйдем в туалетную комнату, — прошептала Лия, — это важно.

Мариан уставился на нее:

— Да ты что! Сейчас все под наблюдением, нас увидят и чего только не припишут.

— Пошли, — она схватила его за руку и потащила, — такое не обсуждается в коридоре посреди больницы.

Они завернули за угол и зашли в туалетную комнату, закрыв за собой дверь.

— Лия, все это мне не нравится.

— Послушай, Мариан, я вспомнила кое-что. Вчера Катерина была очень странная, глаза затуманены, на лице не было эмоций, немногословна. Она даже не особо пыталась рассказать, где была... — начала Лия, но Мариан ее перебил:

— Может, ей нездоровилось или она не хотела, чтобы все знали, где она была. Может, она была с любовником!

Лия закатила глаза:

— Или «любовник» не захотел, чтобы она знала, что была с ним!

Она подошла совсем близко к Мариану и прошептала:

— У нее на шее был шарф, хотя носить шарфы ей несвойственно. Ее укусили еще вчера и дали установку об этом забыть, — Лия отошла от него, — а еще повязать шарф. Я сама так делала много раз. Люди не помнят, что с ними произошло, и придумать ничего не могут, так как для них этого времени как бы не было.

— Получается, что вчера этот убийца тоже был здесь.

Лия кивнула.

— Боюсь, что он имеет доступ к этой больнице.

Мариан в ужасе прижался к стене: больше всего на свете он боялся, что когда-нибудь они придут и заберут ее в свой мир обратно. Но при этом устроят настоящий ад.

— Я не понимаю, почему ты его не чувствуешь? Он же пил живую кровь.

Лия пожала плечами:

— Может, из-за того, что я долго не пила ее сама? И потеряла обоняние вампира?

— Нам надо бежать отсюда, уезжать, Лия. Это уже не смешно. Становится просто опасным тут находиться. Уедем в теплую страну. Как тебе Египет? Может, в Индию? Давай еще дальше — на Филиппины.

Лия недовольно посмотрела на него, открыла дверь и вышла. Мариан пошел следом.

— Что ты молчишь? Куда ты хочешь? Скажи, и я все организую!

Она остановилась возле окна и посмотрела на улицу. Снова снег, белый и пушистый, укутывал землю, крыши, дороги. В этом городе все кругом было белое. Вампиры предпочитают холод, именно поэтому друг зовет ее в жаркие страны, где их уж точно никто не потревожит. Она обернулась. Мариан

смотрел на нее своими серыми, широко открытыми глазами в надежде, что сейчас она скажет «да». Но она отрицательно мотнула головой. Он обреченно выдохнул. Лия шла с ним бок о бок уже больше века, они не смогут жить друг без друга. Мариан даже не понимал своих чувств к ней, потому что настолько сильно привык к этой девушке. Она заменила ему всех! Она была ему всем! Лия — его семья. Оставшись здесь, они очень рискуют. Он боялся ее потерять. А что, если ее убьют? Тогда для него потеряется весь смысл жизни, хотя этого смысла и так нет, но Лия украшает эту жизнь просто одним своим существованием.

Он оперся руками о подоконник.

— Почему?

Она молчала. Все это время он смотрел на нее и ждал ответа. Но она молчала. Лишь ее сердце стало биться все сильнее и сильнее, оно буквально готово было вырваться наружу. Почему? Знала ли она ответ на его вопрос?

Их тишину прервали проходящие по коридору следователь и Ален Дандевилль.

— Лия Бран, — следователь подошел ближе, — и Мариан Визард. Я скоро выучу имена всех сотрудников в этой больнице.

Лия напряглась, чувствуя себя снова неуютно. Мариан повернулся к ним и встретился взглядом с Аленом. Тот тоже не отрываясь смотрел прямо в глаза Мариану.

— Доктор Визард, вы уже давали показания следователю? — спросил Ален и сделал шаг к Мариану. — Кажется, вы дежурили этой ночью в больнице?

Эти слова он произнес с саркастической ухмылкой на губах.

— На что вы намекаете, доктор Дандевилль? На то, что я причастен к этому убийству? Я могу задать тот же вопрос и вам: где вы были этой ночью? Возможно, вы могли вернуться сюда и совершить преступление. — Мариан начал закипать.

— Мариан, прошу тебя, не надо! — шепнула другу перепуганная Лия.

Саркастическая улыбка Алена даже не дрогнула, но он грубо и громко произнес:

— Этой ночью, доктор Визард, я был безумно занят, предавался плотским утехам, пока вы скучали здесь в одиночестве. И кто знает, чем вы тут занимались еще. — Он прищуренным взглядом посмотрел сначала на Лию, потом снова на Мариана.

Лия ахнула, сердце чуть не вылетело из груди от безумного волнения. Она будто в замедленной съемке видела, как Мариан вышел из себя и одной рукой замахнулся на Алена. Не понимая, что делает, Лия в одну секунду встала между ними, лицом к Алену. Реакция Мариана, испытанная веками, сработала — он вовремя опустил руку, не задев девушку. Он испугался сам себя в эту секунду. Никто не понял, как так получилось: почему она влезла между ними?

Следователь уже был возле Алена, хватая его за руку, которую тот поднял, чтобы отбить удар. Глаза Алена встретились с ее глазами. Такими голубыми и яркими, как озеро в солнечный день в диком лесу.

— Ух ты! Да у вас тут весело! — слышался позади голос выходящего из палаты пациентов Марка Вольфа.

Ален отступил на шаг, продолжая смотреть в глаза Лие. Следователь отпустил его руку, удостоверившись, что продолжения не последует.

— Доктор Дандевиль уже уходит, — сказал он, — произошло недоразумение. А вы кто?

Теперь все внимание было приковано к Марку.

— Врач, — спокойно ответил он, — и вы, наверно, хотите взять мои показания? Только если вся эта компания не пойдет с нами, прошу вас пройти со мной туда, где нам никто не помешает.

Следователь кивнул и последовал за доктором. Ален еще раз гневно взглянул на Мариана и направился налево, к лестнице.

Лия молча пошла направо, в сторону своего кабинета. Ее сердце безумно стучало, а в голове была неразбериха. Что это было? Кого и от кого она пыталась защитить? Почему Ален набросился на Мариана с подозрениями? Почему Мариан так быстро взорвался? Почему ей было так тяжело слышать слова Алена о том, как он провел сегодняшнюю ночь?

Она не должна была сейчас вот так уходить, там, позади, стоял ее друг, ему нужна была ее поддержка, но она не могла остаться.

— Я знаю почему! — крикнул ей вслед Мариан, напоминая про свой вопрос. — Это Дандевилль.

Лия встала как вкопанная, не смея обернуться.

Г Л А В А 3

С того ужасного утра прошло уже больше трех недель, а казалось — целая вечность. Все оставалось по-прежнему: работа, дом и снег. Только Мариан стал немного отстраненным. Он так же, как и раньше, приходил к Лие утром, приносил кровь, но что-то в нем изменилось, он закрылся. Лия не винила его и не пыталась досаждать вопросами, она просто была рядом.

Лия шла по заснеженной улице. Ветер трепал ее волосы, снежинки в вихре опускались на ресницы. Она остановилась, смотря, как маленькие детишки играют в снежки, детский смех эхом отозвался у нее в груди. Она вспомнила себя и брата, как они радовались выпавшему снегу. Конечно, его было не так много, как в этом городе. Лия вздохнула. Она любила Тамаша даже после того, что он сделал с ними. Возможно, он хотел, чтобы его семья жила вечно и они были бы вместе навсегда, поэтому и обратил их в вампиров. Но он не учел, что

однажды люди восстанут против нечисти и это разлучит их семью.

Дорога прошла в приятных воспоминаниях, и Лия не заметила, как оказалась у входа в Центральную библиотеку. Она стряхнула с себя снег и зашла внутрь. В глубине читального зала Лия заметила Мариана, который сидел за столом и что-то внимательно читал.

— Я немного опоздала. Что ты читаешь? — спросила она, подойдя к другу, и села напротив.

Библиотека была их любимым местом времяпрепровождения. Тишина и запах книг — что может быть лучше?

— Не поверишь, — Мариан оторвался от чтения, — я нашел старую копию рукописи о монастыре Святого Мортон в Венгрии. Помнишь, я же там провел в служении двадцать лет?

— Как интересно. А в Интернете ее разве нет?

Мариан удивленно посмотрел на нее:

— Нет, я не верю Интернету. Я верю тому, что держу в руках.

Он протянул ей книгу в ветхом переплете, но Лия отпрянула от нее:

— Нет, нет, я даже брать ее боюсь, вдруг порву.

Мариан кивнул и положил книгу перед собой.

— Я тебе ведь рассказывал про аббата Бенедекта Сайго, который приютил меня в монастыре. Он мне был как отец, он привил мне веру в Бога, научил духовно жить с самим собой. Он дал мне образование, он приучил меня к труду и к чтению. — Мариан задумался. — Да, особенно к чтению.

Лия откинулась на спинку стула. Эту историю про доброго аббата она, конечно, слышала часто, но всякий раз, когда Мариан начинал этот разговор, в ней просыпалась ярость к Бенедекту Сайго. Причину она не могла понять. Может, она злилась на аббата за то, что вот уже более ста лет Мариан мучится вопросом о собственной смерти? Или о вечной

жизни? Кто он, этот Бенедект? Бог, который даровал вечность?

— Когда он был при смерти, он наговорил мне бог знает что, — Мариан махнул рукой. — Про вечную жизнь и зеленую чуму...

— Дизентерию? — уточнила Лия.

— Не знаю. Дизентерия никогда не была чумой. Он еще говорил о крови одного или двух.

— Переливание? — предположила девушка.

Мариан усмехнулся:

— Не смейся. Все может быть. Прожив больше века, я уже могу поверить и в дизентерию, которую надо лечить переливанием.

Они с минуту молчали, каждый углубился в свои мысли, но потом Мариан продолжил:

— За несколько секунд до смерти он сунул мне в руку ключ. — Мариан достал цепочку у себя на груди с двумя подвесками — кулоном и ключом. Лия отшатнулась.

— Прости, я забыл, что это вербена. — Он быстро засунул цепочку обратно.

— Ничего, это же я сама тебе дала.

— Перед тем как уйти из аббатства, я проверил все двери, ключ ни к одной не подошел. В итоге я и забыл про него. А сейчас думаю: может, он и есть разгадка моего такого долгого существования? Я хочу найти дверь, к замку которой подойдет этот ключ. Мне кажется, я должен снова поехать в Венгрию, в аббатство.

Лия подпрыгнула на месте от неожиданного заявления. Она не могла все бросить и уехать с Марианом, но и одного его отпускать было опасно.

— Тебе нет нужды ехать со мной. Я справлюсь один. Тем более ты мало чем можешь мне помочь, войти туда у тебя не получится: это святая земля, — продолжил он, будто прочитав ее мысли.

— Но я не могу отпустить тебя одного, — чуть повысила голос Лия, — я поеду с тобой! К черту все! Я буду ждать тебя снаружи.

— К черту все? Так уж все? — Он усмехнулся. — Ты останешься здесь, мне будет так спокойней. Хотя в связи с последними событиями насчет спокойствия уже даже и не знаю.

Мариан задумался о смерти Катерины. Прошло уже более трех недель, жертв больше не было. Люди на работе поговаривали о том, что в заключении о смерти причиной значилась «ишемическая болезнь сердца». Довольно странный диагноз для того, кто был обескровлен. Возможно, разум людей отрицал всякие «из ряда вон выходящие» ситуации. В этом случае всех все устраивало. Следствие прекратилось.

— Я не поеду с тобой в том случае, если буду уверена, что ты знаешь, что ищешь. — Лия поднялась со своего места.

— Ну, у меня есть ключ. Значит, должна быть дверь. Хотя... — Мариан задумался.

— Вот именно: «хотя». Не только двери могут открываться ключом. Может, это шкатулка, где аббат держал свое золото, — она засмеялась, — бессметные сокровища. А ты теперь ключник.

— Да, ты права. Прежде чем поехать, я все хорошо обдумаю, может, что придет на ум. Ты уже уходишь?

Лия опять села. Она не решалась сказать, вернее попросить, но ей необходима была его помощь. Выбора у нее не было.

— Мариан, я знаю, что многого прошу, и ты вправе отказать. Просто сначала послушай. — Она заволновалась. — Завтра полнолуние. Ты знаешь, что с тех пор, как я перестала пить кровь, полная луна вызывает у меня страх, я боюсь ее. Или себя. После того что случилось с Катериной... — Лия опустила голову, — побудь со мной завтра ночью, пожалуйста. Я должна быть уверена, что буду дома.

Мариан вздохнул. В полнолуние Лие всегда становилось хуже, она могла разговаривать во сне, кричать, у нее вылезали клыки. Ему уже приходилось проводить несколько таких ночей рядом с ней. Но ни разу она не набросилась на него.

— Я дежурю, — сухо произнес он.

Лия поникла. Она знала, что он ответит именно так, она посмотрела график заранее.

— Мариан, прошу тебя. Поменяйся с кем-нибудь. Это важно не только для меня, это важно для всех нас. Может, я опасна для общества. Может, я выхожу из дома и начинаю охотиться. Я знаю, что многого прошу, знаю, что ты — человек, а я — монстр. Знаю, что тебе неприятно, а иногда и страшно со мной...

— Не говори глупостей. Я не боюсь тебя. Дело не в этом. Твои вампирские штучки меня не пугают...

— Тогда в чем дело, Мариан? — Она умоляюще посмотрела ему прямо в глаза. — Скажи мне.

— Я попробую с кем-нибудь поменяться, обещаю.

Она кивнула и потупила взгляд, он не ответил на ее вопрос.

Лия оставила Мариана изучать рукописи, а сама направилась домой. По дороге она размышляла об Алене. За последние недели она ни разу с ним не встретилась. Они не виделись с тех самых пор, когда он без оснований накинулся на Мариана. Его серый «Рендж Ровер» каждый день стоял возле больницы, но больше они с Лией не пересекались. Она не могла понять: скучает она по нему или нет? Все это время Лия вздрагивала, когда в ее кабинет кто-то заходил. А когда она сама ходила по делам к начальству и не встречала там Алена, она расслаблялась. Так лучше. После того что он наговорил Мариану, пелена, затуманивающая ее сознание, спала. Алэн оказался не таким, каким она его воображала. Он оказался агрессивным, злым и жестоким. Помимо его высокомерия,

в копилку полетели баллы за заносчивость. А это переходило все границы. Как можно было накинуться с обвинениями на такого спокойного и тихого человека, как Мариан? У Лии в голове это не укладывалось.

На следующий день Лия, как обычно, с самого утра уже была на работе. Ее утро начиналось с чашки кофе или чая. Они с коллегами сидели в чайной, обсуждая предыдущий день, когда в комнатку заглянул Мариан.

— Доброе утро, — улыбнулся он, — Лия, ты нужна мне на минутку.

Она ждала его, хоть и забылась на время разговоров за утренним кофе. Как только за ней закрылась дверь, все заулыбались и переглянулись. Женщины-коллеги сентиментальны и любят приписывать несуществующие романы. Сейчас они были уверены, что между Лией и Марианом есть отношения. Они всегда вместе — не это ли повод для разговоров? Но никто из персонала не позволял себе распускать сплетни, все просто наблюдали за красивым союзом.

Хотя на самом деле все было гораздо сложнее.

— Лия, у меня проблема, — шепнул Мариан, когда они вошли к ней в кабинет, — я не достал кровь. Провел все утро у начальника, мы готовились к конференции, было никак не убежать, а сейчас срочно вызвали в палату к пациенту. Я иду туда, а ты сходи вниз и возьми себе кровь. Если спросят, для кого, скажи, для пациента из двести десятой палаты. Но я им позвонил, они сами отдадут тебе пакет.

Такое уже бывало, Лия иногда спускалась в банк крови, когда у Мариана был выходной. Он заранее договаривался с медсестрами, чтобы они передавали кровь ей.

— Конечно, Мариан, не переживай, я знаю дорогу. Иди, тебе пора. Спасибо.

— Извини, что так получилось. — Уходя, он обернулся: — Обстоятельства. Сумасшедший день.

— Все будет хорошо, иди.

Интересно, сколько бы она еще просидела в чайной, будучи голодной? На какое-то время Лия забыла про кровь и даже получала удовольствие от кофе с вкусоностями. Может, если не выпить кровь один день, ничего страшного не произойдет? Но сегодня полнолуние, рисковать не стоит. Она направилась вниз, в банк крови.

Там ее встретила железная дверь с надписью «Посторонним вход воспрещен». Она постучала, открыла дверь и заглянула:

— Э-эй, есть кто-нибудь?

— Тебе чего? — Из другой комнатки выглянула медсестра по имени Мери. Лия иногда встречала ее по утрам у входа в больницу, а иногда, когда заходила за кровью. Мери — невысокая блондиночка с пышной грудью и широкими бедрами.

— А что надо в банке крови? — удивилась Лия. — Я за кровью для пациента из двести десятой палаты, меня прислал доктор Мариан Визард.

— Заходи. Подожди немного, я сейчас разложу кровь и подойду.

Лия настороженно вошла, и ей сразу в нос ударил до боли знакомый запах крови. Тут же клыки начали пробивать десны, пришлось зажмуриться и подумать о чем-нибудь постороннем. Наверняка еще и радужки глаз запылали ярко-красным цветом. Лия пыталась не дышать, но получалось плохо. Пришлось вдохнуть полной грудью и пытаться не думать, что здесь полно крови.

Она распахнула глаза и начала осматриваться, чтобы отвлечь свое внимание на что-то другое. Например, обстановку. Но глаза видели только железные ячейки, в которых хранили кровь. Посередине кабинета стоял железный стол с кучей инструментов: пробирки, одноразовые пакеты, переносные контейнеры, штативы. Слева от ячеек стоял большой шкаф, где хранились швабры, справа был вход в кабинет лаборатории, где определяли группу крови. Там и сидела Мери.

Лия оперлась о стол. Пока она рассматривала помещение, ей стало полегче, клыки скрылись, и она выдохнула.

— А вот и я, — Мери вышла с пробирками в руке, — сейчас все дам, не переживай. Обычно доктор Мариан сам меня посещает, ну коль сегодня не может, жаль, конечно.

Лию аж передернуло от ее слов. Мери, молодая и симпатичная девушка, не скрывала свои прелести под медицинскими костюмами. На ней был надет коротенький халатик, который подчеркивал ее формы. Ох, Мариан! Вот, значит, зачем он сюда ходит!

— Тебе нехорошо? — спросила Мери, остановившись возле Лии.

— Мне отлично, — съязвила та, пристально посмотрела на девушку и ахнула: на ее шее красовались две маленькие ранки.

— Что ты так на меня смотришь? Вот, держи кровь. — Мери сунула пакет Лие. — Передавай привет доктору Мариану, буду ждать его завтра.

Но Лия не могла даже пошевелиться, в голове кружилась куча мыслей. Она не знала, что сейчас ей надо делать. Что спросить? Сделать на этом акцент или просто уйти?

— Э-э, — начала она, — тебе не больно? Вот тут. — Лия показала на ранки на шее Мери.

— А что там у меня? — задумчиво произнесла Мери и коснулась шеи рукой.

— Ничего, просто царапина. — Лия насторожилась не меньше Мери. Нужно было уходить, но она продолжала стоять.

— Не помню, чтобы там царапалась. Пойду посмотрю.

Мери прошла к зеркалу и стала рассматривать свою шею. Пришлось идти за ней, хотя проще было бы уйти и забыть об этом. Но как забыть, если эти раны выглядят как укусы вампира.

— Да, и правда что-то есть. Но откуда? Как будто укусы.

Лия напряглась, пристально наблюдая за девушкой. Что можно сделать в такой ситуации? Применить к ней гипноз? Чтобы не было паники? Ну конечно, какой-то маньяк ее укусил, а она будет за ним заметать следы?

— Знаешь, Мери, такое бывает. Может, это укусило насекомое?

— Не похоже на насекомое, — задумчиво произнесла она, все еще рассматривая себя в зеркале, — да и откуда они в феврале?

— Слушай, — Лия посмотрела в глаза девушке, — а кто был здесь до меня?

Мери призадумалась.

— Никого. А что?

Лия все-таки не выдержала, страх и интерес взяли верх. Радужки в глазах вспыхнули красным цветом. Она подошла вплотную к Мери и, глядя прямо в глаза, уверенно произнесла:

— Ответь мне: кто тебя укусил? Расскажи мне все с самого начала, как только ты пришла на работу.

Загипнотизированная жертва стояла как вкопанная, не моргая. А потом как робот начала отвечать на вопросы:

— Я пришла в девять утра, с ночи была Кристина, мы с ней поболтали, посмеялись. Я вспомнила о докторе Марианне, он такой хороший, мне кажется, я ему нравлюсь..

— Давай вот эту часть опустим, продолжай. — Лия нависла над девушкой.

— Кристина ушла, а я осталась одна. Делала анализ поступившей крови на резус, — тут Мери запнулась, — кто-то сзади меня схватил.. Аа-а-а!!!

Мери закричала. Лия испугалась и заткнула ей рот рукой.

— Того, кто тебя схватил, ты видела раньше?

Девушка отрицательно помотала головой, и Лия разжала руку.

— Нет, я не видела его, он стоял сзади. Я не знаю, кто это был и что он со мной делал.

Все это было очень странным. И прежде всего тот факт, что этот «кто-то» не гипнотизировал жертву. Он ее как будто отключил.

— Хорошо, Мери, ты молодец. А теперь послушай меня. — Лия с еще большей силой стала внушать девушке: — Никто тебя не трогал, этого не было. Тебе приснилось. Укусы на шее — это укусы насекомого. Носи шарф! Тебе он пойдет. А, чуть не забыла: ты меня сегодня не видела! Теперь все! Повтори.

Глаза Лии снова стали голубыми. Она отошла от жертвы.

Мери улыбнулась:

— Это меня укусило какое-то насекомое. Я повяжу шарфик на какое-то время. Я тебя сегодня не видела.

Лия удовлетворенно кивнула. Надо было срочно бежать отсюда, бежать быстрее. После внушения она совсем ослабла, к тому же была голодна. Сердце начало стучать как бешеное то ли от волнения, то ли от страха, что сюда сейчас кто-нибудь придет и увидит Мери с укусами на шее, а Лию рядом с ней.

— Да надень уже шарф!

Лия быстро попятилась к двери, открыла ее и налетела на кого-то. Она подняла глаза и встретила с черным бездонным надменным взглядом Алена Дандевиля.

* * *

Они стояли в паре сантиметров друг от друга, так близко, что она чувствовала его мужской терпкий запах. Сердце стучало с такой силой, что готово было выпрыгнуть из груди. Лия ненадолго перестала дышать. Несколько секунд они молчали, смотря друг другу в глаза. Наверно, он тоже не ожидал, что на него кто-то внезапно налетит. Первым молчание прервал Алэн:

— Вы продолжаете бегать?

Лия кивнула, даже не зная, что ему ответить. В голове носились сотни мыслей, но все они были неприличные.

— И вы стоите у меня на ноге! — Он наклонился к ней еще ближе. Так близко, что она кожей щеки почувствовала его дыхание.

Только сейчас Лия ощутила, что действительно стоит на чем-то мягком, но опустить взгляд вниз не было сил. Его глаза гипнотизировали и заставляли смотреть в них не моргая.

— Случайно получилось, — прошептала она и убрала ногу.

Он отступил, давая ей пройти. Только тут Лия поняла, что преградой в дверях была не она, нет. Это он ее не пускал. Ален загородил ей дорогу рукой, как шлагбаумом.

Освободившись от его натиска, Лия втянула побольше воздуха и забежала в туалетную комнату. Закрыв дверь, девушка присела возле нее, срывая защитный колпачок от пакета с кровью. Вот что ее приведет в чувства. Она стала жадно пить, казалось, что она не ела целую вечность. Еще немного, и она придет в норму, к ней вернется здравый смысл. В голове появился образ Мери. Сейчас там Ален. Что, если он увидит ее укусы? Лия закрыла глаза и головой уперлась в дверь, рука с пакетом опустилась. Хоть бы Мери успела их прикрыть.

Спрятав пустой пакет в карман, Лия аккуратно приоткрыла дверь и выглянула наружу. Пусто. Никого. Она быстро проскочила к лестнице и поднялась к себе на этаж.

Теперь у нее было время перевести дыхание, пока не пришел Мариан. Надо все обдумать, прежде чем рассказать ему о случившемся. Лия стала ходить по своему кабинету из стороны в сторону. Одним движением руки она стянула с волос резинку, и они золотистым каскадом рассыпались по плечам, она запустила в них пальцы. Так много всего! И одно хуже другого! Ей казалось, что голова сейчас взорвется. Что из всего этого было самым страшным? Другой вампир! Вот самое страшное. Другой вампир, который питается живой челове-

ческой кровью. Двое на одной территории! Это стало недопустимым после 1881 года. Скопление вампиров в одном месте было опасным для всех. Для людей и для них самих. Правда, было большое «но»: Лия не питалась живой кровью, значит, тот, другой вампир ее не чувствует и даже не догадывается о ней. А раз он так открыто кусает и убивает людей, значит, он новичок? И этот «кто-то» работает, судя по всему, в этой больнице. Хотя при желании вампир может пробраться в банк крови, Лия много раз проделывала этот трюк: пара внушений и пакет с кровью у тебя.

Она присела к аквариуму и пальцем провела по стеклу. Рыбки тут же последовали за ним.

— А вы что думаете? Сказать мне об этом Мариану или нет?

Она задумалась. Как она может скрыть это от него? Между ними нет тайн, тем более когда дело касается их жизнью.

Сегодня будет полнолуние. В канун того полнолуния Лия видела Катерину с шарфиком на шее, наутро ее убили. Сейчас повторяется та же история, только с Мери. Судя по всему, следующей жертвой будет она.

Лия подошла к окну. Снег засыпал все дороги, дворник отбрасывал его лопатой, расчищая проезд к больнице. Услышав шум в коридоре, Лия быстро села за компьютер, видимо, врачи возвращались с утреннего обхода, сейчас все зайдут к ней, принесут карты и назначения для пациентов.

— Доброе утро, милая, — старый доктор Ширей зашел первым и протянул ей бумаги: — Это чтобы вы не скучали.

Лия улыбнулась. Ей нравился этот седовласый старичок. Он был очень талантливым врачом, интеллигентным и добрым. Доктор Ширей работал в этой больнице со дня ее открытия. Когда-то ему предлагали возглавить это учреждение, но он отказался. Не смог променять спасение людей на бумажную работу.

Он тоже улыбнулся ей в ответ.

— Нас сегодня утомили подготовкой к предстоящей конференции. Начальник хочет показать другим больницам, что наша — самая лучшая. — Он пожал плечами. — Как по мне, зачем читать лекции, лучше пришли бы сюда и посмотрели наглядно, как мы работаем.

— О чем ваша лекция, доктор Ширей? — поинтересовалась Лия.

— Ничего нового, все та же «Тромбоэмболия легочной артерии».

— А у меня тема называется «Хроническая сердечная недостаточность», — тут же вставил Эмилиан Лоан, появившись в дверном проеме, подошел к Лие и протянул ей свои карты пациентов, — это моя первая конференция.

Она кивнула:

— Я уверена, что вы отлично выступите. Хорошо читает тот, кто недавно закончил учебу. Навык еще сохранен, как вести себя перед публикой.

Она посмотрела на Ширея и смутилась:

— Простите, доктор Ширей, мои слова ни в коем случае вас не касаются. С вашим опытом не нужно писать тексты и заучивать речи. Вы — живая легенда, одна история из вашего личного опыта стоит всей конференции.

Ширей, видно, был польщен ее словами, он дотронулся до ее плеча и произнес:

— Спасибо, Лия. Надеюсь, вы придете, чтобы послушать мою историю?

Девушка пожалала плечами. Она еще не думала над этим. Да и сейчас ей было не до конференции. В голове были куда более жизненные проблемы. Она опять задумалась. Ее улыбка исчезла, а взгляд потух.

— Не грустите, дорогая, — стал подбадривать ее Ширей, — мы пошли, да, доктор Лоан? А вы, как надумаете, дорогая, приходите, будем рады видеть вас в зале.

— Спасибо, доктор, я постараюсь.

Лиe очень хотелось, чтобы они быстрее ушли. Ей нужно было остаться одной и подумать.

Когда за ними закрылась дверь, она снова подошла к окну. Если она скажет Мариану про Мери, он попробует ее защитить и сам попадет в лапы этого ублюдка-убийцы. Лия тяжело вздохнула, она боялась за друга. Может, ей стоит остаться с ним?

Мысли снова прервали, она обернулась на шорох у двери и увидела вошедшего Марка Вольфа. Он как-то странно на нее посмотрел. Гневно. Недовольно. Раздраженно.

— Здравствуйте, Лия, вот карты. — Он положил на стол пачку медицинских карт и вышел. Она даже не успела ничего сказать ему. Да и надо ли было говорить, если он не особо шел на контакт. То ли дело доктор Ширей и милый доктор Лоан. Но сейчас эта его немногословность оказалась даже кстати. Лия снова повернулась к окну и ладонью коснулась холодного стекла. Если она столкнется с этим чудовищем, схватка будет неравная, она ослабла. Погруженная в свои мысли, Лия смотрела на дворника, который продолжал расчищать дорогу от снега. Внезапно тот откинул лопату и упал лицом в снег.

— Боже! — вскрикнула Лия и побежала к двери, рывком потянув ее на себя. Тут же на нее обрушилась груда бумаг, листы разлетелись в разные стороны. Ничего не понимающий Мариан стоял среди этого хаоса.

— Ты меня чуть не убила, Лия. — Он наклонился и начал собирать документы.

— Там человеку плохо! Срочно! Мариан! Бежим! — Лия потянула его в сторону выхода.

Мариан подчинился. Они быстро спустились по лестнице. По дороге Лия позвонила по мобильному телефону Нине и пробормотала что-то про дворника, который замертво упал. Выбегав на улицу, Мариан своими глазами увидел лежащего Авраама лицом в снегу. Он быстро перевернул его, пощупал пульс и принялся делать массаж сердца. Лия увидела лицо это-

го пожилого мужчины, оно было бледное с зеленоватым оттенком. Глаза его были закрыты. Мариан расстегнул пуговицы на его одежде, чтобы ничто не мешало доступу кислорода.

— О боже, — прошептал он и замер.

— Что? Что? Он умер? — Лия схватилась руками за голову. — Я уже позвонила Нине, они спускаются.

— Посмотри, — Мариан указал на шею Авраама, — у него укусы! Его укусили!

Г Л А В А 4

Лия попятилась назад, уткнувшись в кого-то: это сбежались сотрудники больницы. Чьи-то руки отодвинули ее в сторону, давая врачам доступ к упавшему старику. Она увидела Нину, прикрывающую ладонью рот от ужаса, пару врачей из реанимации и двух санитаров с носилками.

Мариан отдал пациента, которого так активно спасал, теперь о нем позаботятся врачи реанимации. Но шансов у этого старичка не было. Он был мертв к моменту прихода помощи.

Лия прижалась к стене больницы, наблюдая за происходящим и трясаясь от холода, а может, от пережитого стресса. Страх и ужас накрыли ее с новой силой, в памяти всплыла смерть Катерины. Мариан обнял ее, пытаясь завести внутрь больницы вместе со всеми.

— Пошли, мы уже не поможем, когда мы пришли, он был мертв.

Лия кивнула, соглашаясь, хоть во все это безумие сложно было поверить. Она подождала, когда все пройдут внутрь, а потом зашла сама. Мариан последовал за ней.

— Я видела его, я наблюдала за ним. Он упал на моих глазах. — Она не могла поверить в то, что стала свидетелем этой странной смерти. Тут же Лия вспомнила Мери с укусом на шее. Она схватила Мариана за руку и прошептала: — Сегод-

ня, когда я брала кровь, то увидела на шее Мери укусы. Она их даже не скрывала.

Мариан был ошарашен услышанным. Ему нравилась медсестра Мери, она начала проявлять к нему интерес, которого он так долго ждал. Она была позитивной, улыбчивой и веселой, по крайней мере с ним. И она красивая!

— Почему ты мне не сказала об этом раньше?

Он тут же кинулся в отделение банка крови. Лия побежала за ним и успела схватить его за руку прежде, чем он открыл железную дверь.

— Послушай, Мариан, я не успела тебе рассказать.

Мариан схватился за ручку двери, но Лия своей рукой нажала на нее. Как любой вампир, она была сильна, и он не смог бы при любом желании открыть эту проклятую дверь.

— Мне пришлось применить внушение.

Мариан уставился на нее, потом убрал руку от двери и произнес:

— Так расскажи же!

Лия отпустила ручку, подошла к нему совсем близко и на ухо прошептала:

— Я увидела укусы у нее на шее, она о них ничего не знала. Тот, кто это сделал, применил свое внушение. Но при этом не сказал ей скрыть следы. Я сделала это за него. Иначе, Мариан, это был бы скандал. Ты меня понимаешь?

Он отшатнулся от нее. Конечно, он все понимал. Она правильно поступила. Но он не мог понять одного.

— Он не скрывает себя, выставляя напоказ всем, что он делает? У него нет страха? Почему он не боится быть разоблаченным?

— Не знаю, возможно, ему нужен переполох в больнице.

— Святые угодники, — ошарашенно произнес Мариан и рывком открыл дверь.

Первый, кого они увидели, когда вошли внутрь, был доктор Марк Вольф, который стоял возле контейнеров с кровью

и диктовал Мери, какую группу крови ему надо достать. Мери стояла рядом с ним, на шее у нее красовался шарфик из мягкого муслина зеленого цвета.

Лия облегченно выдохнула: ее гипноз сработал.

— Доктор Вольф. — Мариан кивнул ему и посмотрел на Мери.

Девушка тут же улыбнулась, и в ее глазах блеснул озорной огонек. Одной рукой она поправила воротничок на груди. Лия фыркнула и отвернулась, не желая на это смотреть.

— Доктор Мариан. Как состояние того дворника? Он жив? — поинтересовался Марк.

— К сожалению, он был мертв, когда мы подросли.

— Мне жаль. Говорят, он злоупотреблял спиртным. Возможно, это и стало причиной его скоростижной смерти.

Мери помогла Марку сложить всю кровь, расписалась в журнале и обратилась к Мариану:

— Доктор Мариан, я могу вам чем-то помочь?

Она наклонилась еще ниже к журналу, так низко, что вырез на ее груди стал еще больше. Это не ускользнуло от взгляда всех присутствующих мужчин. Марк улыбнулся и похлопал Мариана по плечу.

— Я пошел. Удачи... — протянул Марк и вышел из отделения, закрыв за собой дверь.

— Мери, — заговорил Мариан, — вы бледная, вы себя хорошо чувствуете?

Он взял ее руку и начал прощупывать пульс. Было видно, как вспыхнули ее щеки.

— Есть небольшая слабость, доктор.

Лия прокашлялась. Ничего себе, а если ей так расстегнуть пуговицы на халате при Алене? Она тут же отбросила эту мысль прочь. Да она при виде него теряла дар речи, о каких пуговицах можно говорить. Из своих мыслей ее вывел голос Мариана:

— Вам надо отлежаться, Мери. Идите домой, вас заменят.

— Но я не могу, я дежурю сегодня всю ночь.

— Поменяйтесь с кем-нибудь.

— Мне не с кем меняться.

— Я думаю, не все так плохо, — вмешалась в разговор Лия. Она посмотрела на друга, потом на девушку. — Мери уже лучше. Пойдемте доктор, у вас много пациентов.

Она взяла Мариана за руку и потянула к выходу. Мариан подчинился. Но перед дверью он затормозил и обратился к Мери:

— Я тоже дежурю сегодня. Буду рад подежурить вместе.

Лия открыла рот от удивления. Хотя чему удивляться? Она предполагала, что он так скажет. Когда они вышли в коридор, Лия толкнула Мариана к стене и нависла над ним:

— Что еще за цирк ты придумал? Какое совместное дежурство? Ты в своем уме?

— А что такого? — Он отошел от стены и направился к лестнице.

Лия поспешила за ним:

— Ты сам знаешь, что это опасно! Я не хочу, чтобы с тобой что-нибудь случилось.

— Ты ревнуешь? — Мариан остановился перед дверью на их этаж.

Лия удивленно уставилась на него, а сердце начало биться сильнее. Она даже не смогла сразу ответить, как он продолжил:

— Мне она нравится, и я не хочу, чтобы с ней что-нибудь случилось. Я люблю тебя, Лия, но мне нужна и личная жизнь тоже.

Почему-то в ту минуту ей было очень больно это слышать. Она любила Мариана как брата, конечно, ему нужна была личная жизнь. Она так привыкла к нему, что совсем об этом не думала. Эгоистка. Он — человек. Ему нужна любовь, ему нужна девушка. Он хочет жить нормальной человеческой жизнью. И где-то в груди сильно защемило. Сердце застучало быстрее, пульс увеличивался с каждой секундой.

Мариан открыл дверь в отделение и хотел уже зайти, но голос сзади его остановил:

— Доктор Визард! У меня складывается такое впечатление, что там, где вы, там много смерти.

От этого чистого баритона у Лии перехватило дыхание, она обернулась. Ален Дандевилль спускался к ним навстречу. Она почувствовала напряжение Мариана, который тут же закрыл дверь, так и не зайдя внутрь своего отделения.

Ален встал напротив. Он смотрел исключительно на Мариана, ожидая ответа. Лия даже не хотела думать о том, что могло произойти в следующую секунду, она прекрасно знала своего друга. Поэтому решила взять все в свои руки. Хотя не подобает обычной медсестре вмешиваться при конфликте врачей. Она открыла дверь и толкнула Мариана на этаж. Плотнo закрыв ее, она осталась один на один с инициатором конфликта. Теперь он смотрел на нее.

— Мило.

— Думайте что хотите. — Она стояла между ним и дверью, перекрыв доступ в их отделение, смотря прямо ему в глаза. Сердце стучало так сильно, что наверняка он тоже его слышал.

— У вас что, появилась новая обязанность: стоять у дверей, каждый раз преграждая мне путь? — Ален улыбнулся.

Он пристально смотрел на нее своими черными глазами, как будто читая ее мысли. А мыслей этих было множество. Разных. В них были и гнев, и злость, и обида, и восхищение, и желание. Лия сама запуталась. Он сбил ее своими дьявольскими глазами. Она хотела высказать все, что думает про его отношение к Мариану. Да и вообще про его отношение ко всем, кто тут работает. Но не могла сказать ни слова. Да что же это такое? Почему она трепещет перед смертным?

Лия хотела было что-то возразить, но он в одно мгновение приблизился к ней вплотную и руками оперся о стену, заключая в клетку и прижимая спиной к стене. Ален стоял

так близко, что она теперь слышала и его сердце тоже. На секунду ей показалось, что оно бьется в таком же бешеном ритме. Она чувствовала его пульс. Его дыхание. Его запах. Все это буквально сводило ее с ума. Она закрыла глаза, боясь, что они могут стать красными. Сейчас ее клыки проткнут кожу на его шее. Она уже почти ощущала вкус его крови. Даже пальцы сжались в кулаки, ногти впились в ладони. Это могло бы ее отвлечь, но жаль, что вампиры не чувствуют боли.

Ален наклонился к ее уху, и она уловила его прерывистое дыхание. Возможно, она дышала так же обрывисто. И он это слышал. И слышал стук ее сердца.

— Нет, — выдохнул он, и в этих словах читалось сожаление, — это неправильно.

Лия до конца не осознала смысл его слов. Послышался шум сверху. Ален тут же отошел от нее, разрывая контакт, и она открыла глаза.

Сверху спускались врачи во главе с начальником и бурно обсуждали сегодняшний случай с дворником. Опираясь о стенку, девушка отошла подальше от двери, чтобы дать им дорогу. Судя по всему, они искали Мариана.

— Лия, здравствуй, — начальник остановился возле нее, — ты мне нужна, подойди минуток через десять. Я буду в ординаторской в вашем отделении. Хочу выразить доктору Визарду благодарность. И тебе тоже! Молодец, что пыталась спасти человека. Хоть уже и мертвого.

— Да, — только и смогла сказать она хрипло и опустила взгляд в пол.

— Доктор Дандевиль, — обратился начальник к Алену, — вы уже видели доктора Мариана?

Лия посмотрела в их сторону и снова встретилась с надменным взглядом черных глаз.

— Смутно что-то припоминаю, — задумчиво ответил он, не отводя глаз от Лии.